

УДК: 130.2:140.8

А. В. Гиза

(кандидат философских наук, доцент)
Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая народная республика, РФ)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ «ВИДИМОСТИ»

***Аннотация.** В рамках настоящего исследования проводится анализ идеологических и пропагандистских стратегий, направленных на нивелирование представлений о коммунизме в общественном сознании. Отмечается, что коммунистическая идея допускается к обсуждению лишь в искаженной форме, лишенной своего сущностного содержания, а критический анализ общественных отношений нередко ограничивается призывами, ориентированными на индивидуальный личностный рост. Все это служит механизмами, препятствующими глубокому осмыслению и критике существующих общественных реалий.*

***Ключевые слова:** общество, идеология, коммунизм, пропаганда, видимость, капитализм, историческая реальность.*

A. V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)
Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

SOCIAL REALITY THROUGH THE PRISM OF IDEOLOGICAL "VISIBILITY»

***Annotation.** The present study analyzes ideological and propaganda strategies aimed at leveling ideas about communism in the public consciousness. It is noted that the communist idea is allowed to be discussed only in a distorted form, devoid of its essential content, and critical analysis of public relations is often limited to appeals focused on individual personal growth. All these serve as mechanisms that prevent deep reflection and criticism of existing social realities.*

***Key words:** society, ideology, communism, propaganda, visibility, capitalism, historical reality.*

Проблемы повседневного существования, связанные с достижением материальной устойчивости и самодостаточности, безопасности жизни, преодолением различных стрессовых факторов, заботой о близких и т.д. касаются подавляющего большинства населения. Они не утрачивают актуальности и требуют постоянных усилий для их разрешения. Это текущая обыденность, в которой каждодневно при-

существует человек, и к ней нередко сводится всё его бытие. За пределами повседневности живет большой мир исторического бытия, незримо вторгающийся в пространство простого существования. О нём также любит рассуждать и составлять собственное мнение обыватель, но его суждения почерпнуты из ближайших информационных источников, умело и с видимостью достоверности формирующих смысловые блоки и нужные направления толкований политических, экономических и прочих событий. Разветвленная пропагандистская государственная служба, к которой примыкают корпоративные телеканалы с частным финансированием, доносит факты, прошедшие процедуру изготовления в ракурсе направленно конструируемой социально-исторической картины мира.

Историческая реальность в любом современном государстве активно выстраивается и регулируется в нужных идеологических параметрах и уже в таком препарированном виде оформляется в восприятии обывателя как подлинная, фактически данная действительность. В. И. Ленин, в преддверии первой мировой войны, когда особо витийствовали нанятые журналисты и сами политики, писал: «Обывательская публика, развеса уши, слушает эти рассказы, принимая побасенки за чистую монету, и слепо идет за аферистами, которые стараются занять “общественное” внимание как раз тем, что им, аферистам, требуется. Обывательская публика не подозревает, что ее ведут на поводу, что звонкими фразами о “патриотизме”, о “чести и престиже отечества”, о “группировке великих держав” прикрывают намеренно проделки финансовых мошенников и всяких капиталистических авантюристов» [2, с. 121].

Насколько проницательны суждения Ленина о текущих событиях, настолько неизменна эта «обывательская публика», не желающая ничего знать действительно, и более всего нацеленная на сохранение удобного и выигрышного для нее самовосприятия. Далее Ленин продолжает: «А на деле вся эта грызня Австрии с Россией, тройственного союза с тройственным соглашением, все эти тонкие подходы, — все это лишь споры капиталистических дельцов и капиталистических правительств из-за дележа добычи» [2, с. 122]. Убираем из ленинской формулы те частности, которые исторически изменчивы, подставляем в неё фигуры современных геополитических субъектов – и вот перед нами столь же актуальное свидетельство происходящего.

И. В. Сталин также фиксирует ситуацию с империалистической политикой в научно-точном, ленинском ключе: «Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, – вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков» [6, с. 292]. Сказанное в 1913 г. и 1934 г. как нельзя лучше применимо и к нашему времени, опровергая тезис буржуазных апологетов о якобы кардинально изменившейся сути капитализма. При этом надо отдавать отчет, что ука-

занные характеристики верны для всех капиталистических стран без исключения, включая, безусловно, и Россию.

Философия XX – XXI вв. со своей стороны нередко разоблачает идеологические построения как скрывающие волю к власти, не щадя при этом и науку. Последнее, разумеется, избыточно и неверно, но философия выполняет свой долг познания эпохи в мысли, хотя последняя в значительной степени потеряла как гегелевскую логическую силу, так и марксистскую форму научности. История же последних 150 лет показала, что иной формы научности в деле исследования общественно-политической и экономической действительности помимо марксистской, нет.

Имея в виду разделение человеческого мира на онтологически выделенные повседневность и историчность, можно было бы подумать, что целостные и смысловым образом продуманные ответы об обществе, политике и историческом срезе происходящего в мире мы можем почерпнуть именно у философов. Это будет верно, но с существенной поправкой: философ не является небожителем в чертогах высшей мудрости, он также обитает в повседневных реалиях текущего вот-бытия, и не является чистым воплощением абсолютного духа. Это простое соображение влечёт понимание необходимости достижения принципиальной конкретики в деле уяснения философских суждений. Там, где индивид действует как философ, он всегда прав. В иных случаях он ничем не отличается от обывателя.

В речах многих философов, аналитиков, политиков, высказывающих соображения о путях и проблемах развития общества и мира в целом, в силу указанного смешения бытового и мирового проявляется – впрочем, не у всех и не всегда! – такая черта: глубокие трактовки могут перемежаться с совершенно обескураживающими заявлениями. Последние вплетены в общую ткань рассуждений и констатаций, и внешне выглядят неотличимо от вполне научных и обоснованных соображений. Иными словами, теоретический, философский текст может выражать не только суть рассматриваемого процесса, но и видимость этой сути. Причем, эта видимость как бы прокрадывается в текст помимо авторской воли, – если по умолчанию принять научную добросовестность автора.

Тема будущего российского общества и самого российского государства в отечественных публикациях нередко освещается в идеалистическом ключе. Так, в [1] поначалу даётся соответствующее реальности описание социальных достижений советской власти и делается верный вывод – «... опыт построения коммунизма состоялся» [1, с. 29]. Речь идёт, конечно, о первой фазе коммунизма, – социализме. Но дальше, когда надо приступать к самому главному – выявлению причин гибели СССР, авторы идут по облегченному пути, и переводя всю сложность проблемы в поле непонятно почему произошедшей фатальной метаморфозы мышления: «Коммунистический идеал оказался нежизненным именно потому, что утратил разум-

ность, изначально присущую ему, и стал рассудочным» [1, с. 30]. Здесь следует два вопроса. Первое, почему он что-то утратил и в чём это выразилось? Если указанный идеал был существенно переформулирован, то желательно расписать обе редакции и конкретно сравнить их.

Второе, почему вдруг рассудочность (которую авторы даже не определили) оказалась столь роковым обстоятельством? Авторская констатация сама следует из рассудочного подхода, т.е. такого, который движется в формальных противопоставлениях и размежеваниях, не видя реальной диалектической взаимосвязи и взаимоперехода ни в понятиях, ни в предметной сфере. Разве логическая рассудочность и последовательность мысли не является составляющей разумного отношения? В любом случае, авторский ответ видится содержательно крайне облегченным и понятийно небрежным. И каким образом «коммунистический идеал оказался нежизненным» при том несомненном факте, что «опыт коммунизма состоялся»? Добавим, что искомый опыт не просто состоялся, но оформился в крайне трудных исторических условиях, когда обществом и страной успешно решались такие задачи, суть и масштаб которых многими нынешними российскими политиками и высшими чиновниками – судя по их оценкам и высказываниям - не осознается и в малейшей степени.

Авторы, как они думают, выявляют некий решающий недостаток духовного развития в воспитании нового человека в советское время, говоря о «необходимости борьбы сначала с самим собой, а уже потом с идеологическим противником» [1, с. 30]. Опять-таки, налицо рассудочное и формальное разделение направленности «борьбы» - сначала-де себя побори, а потом противника. Между тем, диалектическая философия и революционная практика совершенно точно и давным-давно ответили на подобные вопросы. В третьем тезисе о Фейербахе К. Маркс пишет: «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*» [3, с. 2]. Речь, таким образом, идёт о совпадении, а не о некоей очередности одного и другого, что означает действие в состоянии практической вовлеченности в процесс преобразования самой исторической действительности, и, одновременно, самого себя. Не словесно, в моральных проповедях, наставлениях и поучениях растёт личность – это способно привести лишь к резонерству и мнимому глубокомыслию, но в действительном, т.е. материальном осуществлении нарабатываемых смыслов.

Нечто подобное разобранной статье и по структуре, и содержательно мы встречаем у другого автора, Д. Шелеста [7]. Структурно точно так же видим критику капиталистического строя, даже в более жесткой форме, с весьма сильным, и совершенно верным утверждением относительно того, что Россия не имеет иммунитета против фашизма: «Рассматривая современное американское общество, Роб Ури, автор левацкого журнала «Контрудар» (The Counterpunch), пишет в 2021 году

следующее: "Это фашизм. Милитаризация полиции, выстроенное надзирающее государство, богатейшие семьи и карцер для остального мира" ... Слова, написанные про США, зримо обретают реальность по всему миру. И Россия не обладает иммунитетом против этого бедствия» [7]¹⁴. Но с научной точки зрения их требуется усилить, и довести до необходимого логического завершения, невзирая на возникновение при этом явного идеологического расхождения с официально трактуемой политической картиной мира.

Дело в том, что нынешняя эпоха позднего капитализма, продолжающая этап империализма, несёт в себе усиливающиеся противоречия именно империалистической стадии с доминированием финансового капитала и тотальным сворачиванием демократических форм правления в пользу не только авторитарных, но и прямо диктаторских практик. При этом растёт разрыв в доходах, и богатые продолжают концентрировать в своих руках все большую часть прибавочного продукта, тогда как бедные слои населения сползают в нищету, как относительную, так и абсолютную. Демократический фасад и ритуальное волеизъявление граждан на выборах остаётся, на деле же власть обладает возможностью манипулятивного регулирования результатами голосования.

Эта возможность, в конечном счете, позволяет властям проводить выстраивание политической конфигурации сил в точном соответствии с решением задачи удержания и укрепления самой власти. Это общая тенденция, включающая в себя спекуляции на теме национальной идеи, для России особо чревата усилением процессов фашизации как политики, и самого общества. При этом политический горизонт и само мышление съезживается до простейшей цивилизационной схемы «черное - белое», доходя до крайней степени противопоставления в дихотомии «дьявольское - божественное», до полного расчеловечивания тех, «кто не с нами».

Для обоснования этих идеологем неявно предполагается, или же специально оговаривается, что-де есть капитализм западного типа, бесчеловечный и бесовский, а есть наш, отечественный, богоданный, подлинно гуманный и подлинный хранитель «традиционных ценностей». Особо изощренные в богословии апологеты российского капитализма вообще называют его катехоном, «удерживающим». Но эти спекуляции в реальности имеют сугубо идеологический подтекст и исторически толковались абсолютно произвольно, опираясь на не слишком внятное суждение из одного из посланий ап. Павла. Иными словами, перед нами типичный симулякр, лишь имитирующий некую содержательность как объективную данность.

Характерно, что власть обращается к религиозному дискурсу, намеренно архаизируя общественное сознание, делая его заложником навязываемых националистических инстинктов в форме крикливого и крайне назойливо продвигаемого

¹⁴ Оценочная характеристика «левацкий» обычно несёт негативный контекст, который в данном случае не имеет отношения к содержанию приведенной цитаты.

«патриотизма». Суть этого «патриотизма» давно рассмотрена в русской публицистике, причём, не только в трудах революционных социал-демократов. Об этом рассуждал более 150 лет назад Салтыков-Щедрин в очерке «Сила событий»: «Большинство понимало под словом «патриотизм» что-то врожденное, почти обязательное. Начальство, соглашаясь с этим определением, прибавляло, что наилучшее выражение патриотизма заключается в беспрекословном исполнении начальственных предписаний [5, с. 162]. Требование безусловного следования линии начальственных толкований, сколь бы маловразумительными или откровенно нелогичными они ни были, составляет явную черту и нашего времени.

Салтыков-Щедрин очень точно выделяет, в частности, и такой общий признак общественной жизни имперской России и России нынешней, как вопрос о паразитах: «Это вопрос об отношении к идее патриотизма бесчисленных паразитов, наполняющих мир... Могут ли... именоваться патриотами подрядчики, поставляющие вместо ружей шаспо простые ударные, или кремневые, или, наконец, такие кремневые, у которых вместо кремня фигурирует разрисованная на манер кремня чурка, а также градоначальники и военачальники, поощряющие такие поставки?» [5, с. 163]. Частный интерес и неуёмная жажда прибыли любой ценой в соответствующих общественно-экономических условиях постоянно воспроизводятся, заведомо перебивая и общественный интерес, и нужды собственно страны как таковой, в том числе и воюющей армии. Подлинный патриотизм, как отмечает Салтыков-Щедрин, выражается в идее общего блага [5, с. 169], но реально, при господстве частной собственности на средства производства, эта идея недостижима и всегда урезана, искажена и непоправимо деформирована стремлением капитала к своему росту, повышению нормы прибыли.

Однако, вернемся к рассматриваемой статье, и спросим, какой же выход из сложившихся исторических обстоятельств предлагает автор? Ответ есть: «...построение нового общества возможно. Причём его построение необходимо начинать с себя. Для начала стоит задуматься о том, чтобы не перенимать воровские привычки, отказаться от лакейства перед теми, кого называют «элитами» в современном мире...» [7]. Вновь мы видим тезис насчёт начинания с себя. Это столь же неоспоримо, сколь и маловразумительно в такой сугубо личностной редакции. Но в чём заключается отказ от лакейства? Уверения самого себя, что отказ состоялся, явно мало. Как и в чём он должен проявиться, если действительно произойдёт? Так, чтобы это не стало обычным самообманом? Полагаем, что отказ от лакейства означает, в первую очередь, отказ бездумно принимать начальственные указания, формирующих и навязывающих через систему государственных и частных СМИ общую массу оценок, утверждений и соображений историко-политического и мировоззренческого порядка – безотносительно к должности, включая и президентскую.

Этот порядок касается гражданской стороны жизни общества, в которой не должно быть указующих перстов, и где весомость того или иного мнения – как, впрочем, и в других областях – зависит исключительно от степени аргументации защищаемой, а не навязываемой позиции. За прошедшие с горбачевской перестройки десятилетия – с 1985 г! – буржуазными властями нагромождены в этом направлении монбланы антисоветской пропагандистской лжи, но по факту в противовес идеологии коммунизма не создано ровно ничего, кроме механически-грубых муляжей неких «традиционных ценностей». Все эти нереализованные попытки выдумать новую «национальную идею» есть самое внятное свидетельство того факта, что все актуальные идеологические альтернативы уже не только проговорены в академической форме и достаточно подробно выражены текстуально, но и получили свою историческую и предметную конкретность и завершенность. Система основных идеологических вариаций в XX в. достигла принципиальной содержательной полноты. В её рамках стремление создать ещё одну идейную платформу всё той же капиталистической формы хозяйствования, которая была бы хотя бы внешне приглядной и обладающей значимым воздействием на аудиторию, происходит в наше время через обращение к религиоподобной практике с её аспектами нерассуждающего и антипросвещенческого догматического верования с растущими элементами явного обскурантизма.

Однако ясно, что насаждаемая архаизирующая общественно-политическая практика крайне вредна для исторического развития страны и служит отнюдь не делу народной консолидации, но исключительно сохранению достигнутого status quo для отечественной буржуазии. Её единственная забота – как приумножить и сохранить капитал, поднять свой рейтинг в списке Форбс и, в конце концов, передать власть над финансовыми потоками и ресурсами страны по наследству, т.е. сугубо феодальным путем. Наличная идеология, существующая юридически неявно, по факту, есть доминирующая в жизни страны практика частно-корпоративного обогащения на природных богатствах и созданных трудом нескольких поколений советских людей общественных материальных фондов, а также на усилении прямой эксплуатации работников, интенсификации труда.

В сфере среднего и высшего образования проводится последовательная политика по увеличению нагрузки учителей и преподавателей по составлению ими разного рода отчетности, справок и прочих формуляров. В последнее время сюда добавляется информатизация учебного процесса, его дублирование в двух вариантах, электронном и бумажном. Интересы самой учебы, её содержательность и вообще осмысленность здесь только декларируются, но, по сути, приносятся в жертву беспощадной и неостановимой в своём чиновничьем рвении министерской бюрократии.

Реальной и принципиальной альтернативой наличному тупиковому и стремительно деградирующему состоянию общественного сознания является переустройство общества на социалистических началах как первой фазе коммунистического будущего земной цивилизации. Идея коммунизма, проводимая последовательно, интеллектуально честно и бескомпромиссно, без заигрываний с вариантами якобы правильного капитализма, должна также давать теоретически обоснованную отповедь различным домыслам, периодически появляющимся не только в научных журналах, но и в массовой печати – см., например, статью с характерным названием «Возможен ли коммунизм в современном обществе: утопический идеал противоречит законам эволюции» [4]. Эта статья отличается как заметной непоследовательностью своих положений, так и очень упрощенным, вульгаризированным, а местами просто обывательским взглядом на коммунизм. Так, законы эволюции берутся в интерпретации Спенсера, к тому же в весьма абстрактном ключе. Утверждается, что «Человеческие сообщества... идут по пути усложнения, хотя и с периодическими откатами в упрощение отдельных обществ.

Утопический идеал, напротив, говорит об упрощении человеческих отношений. Все люди становятся одинаково добрыми, умными и красивыми, живут в похожих домах и одинаково воспитывают детей. Идеал здесь — чистота: физическая и духовная. Это, конечно, здорово. Но как же человек сможет остановить эволюцию?» [4]. Все эти, так сказать, рассуждения представляют собой безжизненную абстракцию, не отражающей реальность и существующей лишь в голове автора. Оказывается, чтобы шла эволюция, необходимо наличие всякой мерзости, т.к. когда «все добрые» — это ведёт к стандартизации человеческого общества. Что тут сказать? Человек взялся писать статью на столь непростую тему, но его суждения не имеют не только теоретической зрелости, но не содержат даже простой житейской умудренности. В горизонте среднестатистического буржуазного сознания идеи коммунизма всегда приобретают гротескный и нелепо-комичный характер, что свидетельствует лишь о его фатальной моральной деформации, о его неискоренимом лицемерии и цинизме. Считать, что такое положение должно сохраняться и дальше – значит, обрекать отдельного индивида и человечество в целом на согласие с существующими бездушными порядками, отчуждающими все живое и разумное, т.е. самого человека.

Библиографический список:

1. Бычков А. В., Арсентьева В. С. Коммунистический идеал: утопия или будущее человечества // Вестник науки и образования. 2018. № 10 (46). – С. 28-32.
2. Ленин В. И. Международная политика буржуазии // Полн. собр. соч., изд. 5. Т. 23. – М.: Политиздат, 1973. – С. 121-122.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч., изд. 2. Т. 3. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 1-4.
4. Правосудов С. А. Возможен ли коммунизм в современном обществе: утопический идеал противоречит законам эволюции // МК от 05.02.2026. URL: <https://www.mk.ru/social/2026/02/05/vozmozhen-li-kommunizm-v-sovremennom-obshhestve-utopicheskiy-ideal-protivorechit-zakonam-evolyucii.html>
5. Салтыков-Щедрин М. Е. Сила событий / Собр. соч. в 20 тт. / Т. 7. – М. : Худож. лит., 1969. – С. 162-183.
6. Сталин И. В. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б) 26 января 1934 г. // Собр. соч., т. 13 - М. : Государственное издательство политической литературы, 1951 г. – С. 282-379.
7. Шелест Д. Коммунизм в XXI веке: нереализованная утопия или непонятое будущее // Регнум, 20.02.2021. URL: <https://regnum.ru/article/3200763>

References:

1. By`chkov A. V., Arsent`eva V. S. Kommunisticheskij ideal: utopiya ili budushhee chelovechestva // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2018. № 10 (46). – S. 28-32.
2. Lenin V. I. Mezhdunarodnaya politika burzhuazii // Poln. sobr. soch., izd. 5. T. 23. – M.: Politizdat, 1973. – S. 121-122.
3. Marks K. Tezisy` o Fejerbaxe / K. Marks, F, E`ngel`s // Soch. , izd. 2. T. 3. – M. : Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1955. – S. 1-4.
4. Pravosudov S. A. Vozmozhen li kommunizm v sovremennom obshhestve: utopicheskij ideal protivorechit zakonam e`volyucii // МК от 05.02.2026. URL: <https://www.mk.ru/social/2026/02/05/vozmozhen-li-kommunizm-v-sovremennom-obshhestve-utopicheskiy-ideal-protivorechit-zakonam-evolyucii.html>
5. Salty`kov-Shhedrin M. E. Sila soby`tij / Sobr. soch. v 20 tt. / T. 7. – M. : Xudozh. lit., 1969. – S. 162-183.
6. Stalin I. V. Otchyotny`j doklad XVII s`ezdu partii o rabote CzK VKP (b) 26 yanvary 1934 g. // Sobr. soch., t. 13 - M. : Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1951 g. – S. 282-379.
7. Shelest D. Kommunizm v XXI veke: nerealizovannaya utopiya ili neponyatoe budushhee // Regnum, 20.02.2021. URL: <https://regnum.ru/article/3200763>